

После двух подряд поражений Бай Дуаньдуань начала сомневаться жизни. Но пришло время встречи с Сюй Чжисинем. Допив кофе, Бай Дуаньдуань отправилась в комнату для переговоров и приступила к работе.

Хотя Сюй Чжисинь до сих пор был в гипсе и передвигался на костылях из-за сломанной голени, он прибыл вовремя. Ему было двадцать восемь, всё ещё очень молод, но выглядел при этом довольно серьёзно. Неудивительно, что уже в таком возрасте он был ведущим техническим специалистом в «Цзинь Гуан Electronics». При всём этом, создавалось ощущение, будто парень очень давно не высыпался: тёмные круги под глазами казались тяжелыми, выражение уставшим и измождённым, а сам он – серым и крайне худым. Едва ли похож на человека, что отдыхает на больничном и восстанавливается после травмы.

— Здравствуйте, адвокат Бай, — поздоровался мужчина и, заняв своё место, достал пачку бумаг. — Я принёс больничные выписки, историю болезни и оригиналы документов, о которых вы меня просили.

Бай Дуаньдуань открыла их и просмотрела. Начиная с марта этого года, Сюй Чжисинь часто начал брать больничные. Сначала на два дня слёг с гастроэнтеритом, потом, в конце марта, на один с крапивницей. В первые десять дней апреля у него началась аллергия, и он взял ещё три дня. В конце апреля он лежал дома три дня из-за сильной простуды. В мае сломал ногу и попросил больничный сразу на полмесяца. Всё это затянулось ещё на полтора, в течение которых он ни разу не появился на работе. Находясь на больничном уже второй месяц подряд, на просьбу о его продлении он получил уведомление о расторжении трудовых отношений. Причина для увольнения довольно ясна. В отделе кадров компании «Цзинь Гуан Electronics» посчитали, что Сюй Чжисинь злонамеренно подделывал больничные листы, что является серьёзным дисциплинарным нарушением и соответствует условиям для законного расторжения трудового договора.

Сюй Чжисинь посмотрел на Бай Дуаньдуань, изучавшую больничные документы, и начал оправдываться:

— Моя нога и правда сломана, адвокат Бай. Посмотрите, у меня есть выписки, справки с диагнозом и снимки перелома, все они получены в обычной больнице. Правда и то, что я постоянно болел до этого, я не подделывал никакие документы...

Бай Дуаньдуань даже не подняла головы.

— Вы не должны мне объяснять, я — ваш адвокат, защищаю ваши интересы. Я лишь пройду по доказательствам. Пока они законны и полны, вы невиновны. Господин Сюй, адвокат нужен только для того, чтобы помочь клиенту защитить факты и доказательства в рамках закона.

«А правда ли, что ваши больничные листы – фикция, мне всё равно».

Бай Дуаньдуань не произнесла последнего вслух, но кивнула так, что Сюй Чжисинь уловил подтекст. Он на мгновение замер, а затем кивнул.

— Позвольте мне уточнить у вас одну деталь: тех врачей, что ставили вам диагнозы и выдавали больничные листы, я могу найти в соответствующих отделениях больницы? — Бай Дуаньдуань взглянула на клиента. — Сейчас эти данные очень легко проверить, и это первое, что будет проверять юридический отдел вашей компании.

Сю Чжисинь кивнул.

И... — Бай Дуаньдуань достала три больничных листа и справки из общей кипы. — Эти будет проблематично представить в качестве доказательств.

Мужчина взглянул на них и увидел, что речь идёт о листах, изначально выписанных после перелома. Он задумался.

— Адвокат Бай, это действительно обычные больничные листы, выписанные хирургом-ортопедом в нашей первой городской больнице. Я не покупал их в интернете и не подделывал. В чём может быть проблема?

Бай Дуаньдуань указала на ряд цифр в верхнем правом углу листа.

— Эти больничные были выписаны с интервалом в полмесяца каждый, но их номера идут по порядку.

Как только Бай Дуаньдуань указала на это, Сюй Чжисинь понял проблему. Поскольку больничные обновлялись каждые полмесяца, их номера не могли быть последовательными.

— Раз оригиналы у вас на руках, выходит, что в компанию вы предоставляли их копии?

В этот момент Сюй Чжисинь радовался своей удаче.

— Ранее я отдавал оригиналы по гастроэнтериту, крапивнице и простуде. А по нынешнему больничному я не отдал ни оригиналы, ни копии. Когда я сломал ногу, отпуск в отделе кадров попросил устно, сказав, что соответствующие документы пришлю с курьером. Но сестра Янь Синь, начальница отдела кадров, разозлилась. Она говорила, что по доброй воле принимала предыдущие мои больничные, а этот лист велела принести лично и объяснить ситуацию. Естественно, с переломом передвигаться неудобно, поэтому я отложил поход в отдел кадров. Считал, что смогу отдать листы, когда вернусь на работу.

Он покраснел и продолжил объяснять:

— Из-за перелома мне понадобится минимум три месяца на восстановление, а со сроками больничных у нас строго, их выдают только на полмесяца. В моём случае пришлось бы передвигаться на костылях всякий раз, когда следовало продлить отпуск. Врач была очень милой, ведь согласилась на мои просьбы выписать сразу три листа.

Для компании это было скрытым благословением. Как только они получают оригиналы трёх подряд больничных, никаких усилий Бай Дуаньдуань не хватит, чтобы опровергнуть факт их подделки.

В эту минуту девушка бросила взгляд на бумаги и убедилась, что все они действительно были подписаны врачом по имени Чэнь Цзянань. Она вернула оригиналы мужчине.

— Короче говоря, эти последовательные больничные скорее всего будут считаться поддельными в суде, и, если вы хотите выиграть иск, нужно составить квалифицированную доказательную базу перед разбирательством.

Она посмотрела на Сюй Чжисиня и улыбнулась.

— Помимо этого, остальных материалов достаточно. Когда суд признает подлинность и достоверность доказательств, проблем больше не возникнет. Но держите оригиналы при себе.

У Сюй Чжисиня была подготовлена целая куча аргументов, и он страшился встречаться с многозначительным взглядом адвоката. Но оказалось, что для молодой женщины перед ним это всё было совершенно неважно. Она была очень красивой, профессиональной и немногословной. Адвокат говорила очень разумно. Была достаточно внимательной и осмотрительной, но в то же время квалифицированной. Она быстро определила последовательность номеров в больничных листах, на которые Сюй Чжисинь ранее даже не обращал внимания.

Она недостижимая, но эта дистанция казалась вполне естественной. Её абсолютно не касались события в жизни других людей, весомой для неё была лишь законность доказательств.

Она не судила своих клиентов.

Это правда было очень редким явлением.

<http://tl.rulate.ru/book/103255/3636344>